

Юэ Дунсин немедленно опустил голову, однако в глубине его глаз затаилось нескрываемое изумление. Если не брать в расчет то, что Его Величество всегда отличался жестоким нравом, а за подобную дерзость, проявленную сейчас, даже благородную наложницу давно бы наказали, так ведь и этот Янь Юй — человек неизвестного происхождения, разве не следовало бы подвергнуть его допросу с пристрастием?

Янь Юй послушно отстранился и отошел в сторону, а слуги тут же принялись помогать ему снимать верхнее платье и головной убор.

Цзян Тяньхэн взмахнул широкими рукавами, притянул Янь Юя к себе и с нежностью посмотрел на него:

— Юй-эр, только проснулся?

— Да.

— Проголодался?

— Да!

Мужчина был так же ласков, как и прежде, и Янь Юй, замороженный этим, словно вернулся в прошлое, отчего его лицо просияло еще радостнее.

Цзян Тяньхэн сделал властный жест рукой, и Юэ Дунсин тут же пронзительно выкрикнул:

— Подать трапезу!

Не прошло и мгновения, как слуги, двигаясь словно в танце, расставили на столе яства. Разнообразие блюд было столь велико, что у любого разыгрался бы аппетит.

Янь Юй вспоминал простую еду, которую раньше готовил ему Цзян Тяньхэн, и в то же время радовался за него: по крайней мере, теперь его благодетелю не нужно вести скитальческую жизнь, как прежде, и самому хлопотать на кухне.

Цзян Тяньхэн повернулся и сел с краю стола. Юэ Дунсин тут же подал ему чай. Император взял чашку, сделал глоток, подержал жидкость во рту, прополоскал его и выплюнул в золотую чашу, которую подставил слуга.

В чужой монастырь со своим уставом не ходят, подумал Янь Юй. Он решил, что должен поступить так же, взял со стола слуги чашку с чаем, подражая Цзян Тяньхэну, прополоскал рот... и, сделав глоток, поперхнулся — не в то горло попало.

Цзян Тяньхэн, смотревший на него с доброй улыбкой, замер.

Янь Юй на мгновение опешил, но тут же поспешно отпил еще чаю, слегка прополоскал рот и быстро выплюнул.

— Пф-ф! — Юэ Дунсин не сдержался и прыснул.

Сидевший во главе стола император бросил на него косой взгляд, и тот мгновенно принял серьезный вид:

— Не стоишь столбом, иди прислуживать Его Величеству во время трапезы!

Янь Юй никогда раньше не слышал подобных слов и не до конца понял их смысл. Однако он знал, что в этом императорском дворце все должны прислуживать Его Величеству. Неужели прислуживать во время еды означает кормить его с рук?

Янь Юй вспомнил, как раньше благодетель кормил его, и теперь, когда все наконец изменилось, его сердце радостно забилося.

Он взволнованно засеменил к столу, взял палочки, подцепил кусочек зелени и, поднеся его к губам Цзян Тяньхэна, улыбнулся:

— Ваше Величество, откройте рот.

Цзян Тяньхэн перевел взгляд с простой зелени на милое личико Янь Юя, которое сейчас сияло такой чистой и ослепительной радостью. Мужчина довольно улыбнулся и, открыв рот, съел поднесенное угощение.

Юэ Дунсин, стоявший поодаль с открытым ртом, так и не смог вымолвить ни слова. Его брови сошлись на переносице, а в опущенных глазах читалось недоумение и тревога.

Увидев, что Цзян Тяньхэн действительно любит зелень, Янь Юй вошел во вкус. В оставшееся время он по очереди подкладывал ему разные виды овощей, с каждым разом все больше воодушевляясь, в то время как Юэ Дунсин рядом с ними уже вытаращил глаза от изумления.

— Довольно, — Цзян Тяньхэн поднял руку, останавливая его.

Он посмотрел на Янь Юя, который все еще растерянно держал палочки, собираясь подцепить еще зелени, схватил его за руку и рывком усадил к себе на колени. Янь Юй, внезапно оказавшись на твердом, почувствовал боль в бедре и поморщился, но прежде чем он успел издать хоть звук, у самого его уха раздался низкий, хриплый голос мужчины:

— Юй-эр, неужели тебе так нравится этот пресный вкус, оставшийся у меня на губах?

Янь Юй недоуменно захлопал глазами, не успев осознать смысл сказанного, как его губы накрыли теплые уста. Аромат зелени мгновенно заполнил его рот, и дыхание в этом легком привкусе стало учащенным.

Рука Цзян Тяньхэна начала скользить по его телу, и чувствительное тело Янь Юя невольно задрожало. Он уже было хотел оттолкнуть его, но обжигающая и яростная близость внезапно исчезла.

— Мне пора в кабинет императора, так что я не смогу составить тебе компанию за обедом. Будь паинькой.

Янь Юй не успел ничего ответить — он лишь увидел удаляющуюся широкую спину и желтые полы императорского халата, колыхавшиеся при каждом шаге. Он приоткрыл рот, и в его глазах, еще недавно затуманенных страстью, теперь застыла тоска.

Он понимал, что благодетель теперь император, занят государственными делами, и то, что удалось хотя бы мельком увидеться и вместе поесть — уже большая удача. Мечтать о том, чтобы он был рядом каждую минуту, было просто нелепо.

Впрочем, он может найти себе занятие, например, приготовить для благодетеля пару своих фирменных блюд. Разве это не будет приятным сюрпризом?

Его глаза снова наполнились радостью. В голове уже возник образ довольного Цзян Тяньхэна, пробующего его стряпню, и от этой мысли на душе стало так тепло, что он невольно просиял. Решив, что к обеду обязательно приготовит настоящий пир, он, даже позабыв о завтраке, бодрым шагом направился на императорскую кухню.

<http://bllate.org/book/22257/2329155>